

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 344

29 ноября 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с участием заявителя С. и адвоката Л. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 02 июля 2022 года (вх. № ... от 06.07.2022) в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 19 октября 2022 года адвокатом Л. допущены:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (адвокат обязан честно отстаивать права и законные интересы доверителя...) во взаимосвязи с положениями п. 2, 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката) исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, вступив 20 февраля 2021 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве 4 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве, в качестве защитника С. на основании заключенного 20 февраля 2021 года с М. соглашения об оказании юридической помощи, предусматривающего защиту С. на предварительном следствии, по которому оплата вознаграждения адвоката Л. в размере 200 000 рублей была произведена доверителем М. в полном объеме, он в этот же день заключил со С. соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу № ..., также предусматривающее защиту С. на предварительном следствии, получив от С. в период действия заключенного с ней соглашения вознаграждение в полном размере в сумме 700 000 рублей;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, получив от доверителя С. в счет оплаты работы по заключенному 20 февраля 2021 года соглашению об оказании юридической помощи по уголовному делу № ... денежные средства в размере 700 000 рублей, он не внес их в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю С. финансовые документы по проведению операций с ее денежными средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

В том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета заявитель С. пояснила, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлена, с его выводами согласна частично. Не согласна с выводом Комиссии о необходимости частичного прекращения дисциплинарного производства, поскольку считает обоснованными все доводы своей жалобы.

Адвокат Л. в заседании Совета подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, с выводами Комиссии согласился и выразил сожаление в связи с неправильным оформлением отношений с доверителями.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, но с её выводами соглашается частично в связи со следующим.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, 11 февраля 2021 года следователем ... отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве К. в отношении неустановленных лиц было возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. 19 февраля 2021 года в 19.10 час. С. была задержана в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, и помещена в изолятор временного содержания.

20 февраля 2021 года между её матерью М. и адвокатом Л. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее защиту С. «по уголовному делу на предварительном следствии». В соответствии с п. 4.2 Соглашения размер вознаграждения

адвоката Л. составил 200 000 рублей, «оплата произведена в день заключения соглашения». Адвокат Л. факт получения от М. 20 февраля 2021 года вознаграждения в размере 200 000 рублей подтвердил.

20 февраля 2021 года в период с 17.00 час. по 17.30 час. с участием защитника – адвоката Л. заявитель С. была допрошена в качестве подозреваемой, от дачи показаний отказалась. В тот же день в отношении С. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, копия постановления следователя об избрании указанной меры пресечения в этот же день была вручена С., в подтверждение чего ею и ее защитником – адвокатом Л. в указанном постановлении проставлены подписи. С. была освобождена из-под стражи, и в тот же день – 20 февраля 2021 года между ней и адвокатом Л. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее защиту С. по тому же уголовному делу № ... (согласно формулировке Соглашения - «по уголовному делу в 4 отделе СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России г. Москвы»). В соответствии с п. 3.1, 3.2 этого Соглашения вознаграждение адвоката составило 700 000 рублей и подлежало оплате в следующие сроки: 500 000 рублей – в срок до 01 июня 2021 года, 200 000 рублей – в срок до 29 апреля 2022 года. На представленной заявителем С. копии заключённого ею Соглашения об оказании юридической помощи по уголовному делу № ... имеется рукописная запись адвоката Л. следующего содержания: «Денежные средства получены мною в полном объеме согласно п. 3.2 данного соглашения от доверителей С.» [орфография и пунктуация автора сохранены – примечание Совета] и проставлена его подпись. Адвокат Л. факт получения от С. вознаграждения в размере 700 000 рублей также подтвердил.

01 марта 2021 года С. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. 05 мая 2022 года С. было предъявлено обвинение в совершении 246 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, после чего, с 20.40 час. по 21.01 час., она была допрошена в качестве обвиняемой с участием защитника – адвоката Л. От дачи показаний С. отказалась. 12 мая 2022 года обвиняемая С. и ее защитник – адвокат Л. были уведомлены следователем об окончании следственных действий по уголовному делу № ..., о чем был составлен соответствующий протокол. Обвиняемая С. указала в протоколе, что желает ознакомиться с материалами уголовного дела как совместно со своим защитником, так и отдельно от него. 13 мая 2022 года адвокат Л. приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела № ... и ознакомился с ними вплоть до 24 июня 2022 года.

24 июня 2022 года Б. районным судом города Москвы было рассмотрено ходатайство следователя об установлении обвиняемой С. определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из 53 томов. По результатам рассмотрения указанного ходатайства судом вынесено постановление, которым обвиняемой С. установлен срок для ознакомления с материалами уголовного дела продолжительностью трое суток. Из постановления суда усматривается, что обвиняемая С. приступила к ознакомлению с материалами уголовного дела 13 мая 2022 года и в период с 13 мая 2022 года по 21 июня 2022 года ознакомилась с 47 томами. Адвокат Л. с материалами дела ознакомился в полном объеме.

27 мая 2022 года по результатам ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемой С. и ее защитником - адвокатом Л. было заявлено совместное ходатайство о прекращении уголовного дела.

28 июня 2022 года С. вручила адвокату Л. под роспись заявление, содержащее просьбу возместить ей ущерб в размере 500 000 рублей в связи с тем, что ей не была оказана адвокатом квалифицированная юридическая помощь по заключенному между ними Соглашению. В этом же заявлении С. оценила «минимально оказанные юридические услуги» в сумму 200 000 рублей.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом Л. своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в том, что он не внёс полученные от С. денежные средства в размере 700 000 рублей в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования и не выдал в порядке, установленном действующим законодательством, доверителю С. финансовые документы, подтверждающие получение этих денежных средств, Совет отмечает следующее.

Дисциплинарные органы Адвокатской палаты города Москвы неоднократно давали оценку невыдаче доверителю документов по проведению операций с его средствами. Так, в п.п. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, указано: «...предусмотренная п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката «честно,

разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп.1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает обязанность адвоката обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счет вознаграждения адвоката, на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования» (Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем. С 17 // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы).

Адвокат Л. не отрицает, что эта обязанность им не исполнена.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Л. опровергнутой в данной части, а его вину в совершении описанного нарушения установленной.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Л., заключив 20 февраля 2021 года с М. соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее защиту С. по уголовному делу на предварительном следствии и получив от неё в полном размере вознаграждение в сумме 200 000 рублей, в этот же день, уже после вступления в уголовное дело в качестве защитника С., заключил с последней соглашение об оказании юридической помощи по тому же уголовному делу № ..., также предусматривающее ее защиту «по уголовному делу в 4 отделе СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России г. Москвы»; при этом в период действия соглашения, заключенного со С., адвокат Л. также получил от нее вознаграждение в полном размере в сумме 700 000 рублей, Совет признаёт обстоятельства данного нарушения правильно установленными Квалификационной комиссией.

Материалами дисциплинарного производства достоверно установлено и не отрицается адвокатом Л., что в один день - 20 февраля 2021 года им были заключены два соглашения – сначала с М., а затем со СВ., содержащие идентичное поручение по осуществлению защиты С. на стадии предварительного расследования уголовного дела № ... По каждому из этих соглашений адвокатом Л. была получена полная оплата предусмотренного ими вознаграждения.

Эти действия адвоката Л. Совет признаёт нарушением порядка заключения соглашения об оказании юридической помощи и оценивает как ненадлежащее исполнение предусмотренной пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности адвоката честно и разумно отстаивать права и законные интересы доверителя.

Приходя к такому выводу, Совет отмечает, что законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре не предусмотрена возможность заключения адвокатом нескольких соглашений с разными лицами, но с одним и тем же предметом поручения. Такими действиями адвоката создаётся неопределённость в его взаимоотношениях с доверителями, влекущая возникновение конфликтов.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу положений п. 1 и 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Часть 1 ст. 50 УПК РФ предусматривает, что защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в уголовном деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Лицо, заключающее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и лицо, которому оказывается юридическая помощь на основании такого соглашения, в силу ст. 6.1. Кодекса профессиональной этики адвоката являются доверителями адвоката. Однако они имеют различные права, в том числе по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи (п. 1 Разъяснения № 12 Совета Адвокатской

палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденного Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8).

Заявитель С. являлась лицом, которому адвокатом Л. оказывалась юридическая помощь по соглашению между ним и М. Следовательно, у адвоката Л. не имелось оснований для заключения отдельного соглашения со С. с тем же предметом поручения без расторжения ранее заключённого соглашения с М. Вопросы, связанные с увеличением размера вознаграждения адвоката в связи с выявленным им после вступления в дело значительным объёмом юридической помощи, при необходимости могли и должны были быть решены путём внесения соответствующих изменений и дополнений в уже заключённое соглашение с М. Альтернативным приемлемым способом действий могло быть расторжение соглашения с М. и заключение соглашения со С. при наличии их взаимного согласия на это и с проведением соответствующих перерасчётов. При этом оплату вознаграждения адвоката в любом из этих вариантов могло осуществлять как лицо, заключившее соглашение, так и третье лицо (с ведома доверителя). Такая возможность прямо предусмотрена п. 3.1 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, при этом адвокат не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком – третьим лицом.

Адвокат Л. как профессиональный советник по правовым вопросам обязан знать эти требования законодательства и профессиональной этики и руководствоваться ими при оформлении взаимоотношений с доверителями С. и М., связанных с оказанием С. юридической помощи.

Вместе с тем, М. является матерью С., и, как установлено материалами дисциплинарного производства и подтверждено С. в заседании Совета, они обе знали о заключении 20 февраля 2021 года адвокатом Л. с каждой из них соглашений об оказании юридической помощи с идентичным предметом поручения и о получении им в тот же день оплаты по каждому из этих соглашений.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для вывода о том, что анализируемые действия адвоката Л. были направлены к подрыву доверия, а также о том, что этими действиями он вводил С. в заблуждение или злоупотребил её доверием. Что касается М., то она с жалобой на действия адвоката Л. не обращалась.

По этой причине Совет исключает как избыточно выдвинутое Квалификационной комиссией дисциплинарное обвинение в нарушении

адвокатом Л. требований п.п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет признаёт, что дисциплинарное нарушение, выразившееся в заключении адвокатом Л. соглашения со С. об оказании ей юридической помощи в период действия соглашения об оказании ей той же юридической помощи, заключенного адвокатом Л. с М., является ненадлежащим исполнением адвокатом профессиональной обязанности, предусмотренной пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, и полностью охватывается такой квалификацией. При этом Совет отмечает, что при установленных по настоящему дисциплинарному делу обстоятельствах это нарушение носит формальный характер и не причинило вреда интересам заявителя С.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части дисциплинарных обвинений. В материалах дисциплинарного производства не содержится доказательств оказания адвокатом Л. неквалифицированной юридической помощи заявителю С. при осуществлении ее защиты по уголовному делу, а также совершения адвокатом Л. действий, каким-либо образом ухудшающих положение С., либо иной его недобросовестности при оказании ей юридической помощи. Напротив, материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат Л. участвовал в качестве защитника С. при производстве с ней процессуальных действий, ознакомился с материалами уголовного дела, а также совместно со С. подготовил и подал ходатайство о прекращении уголовного дела.

Претензии заявителя С. в данной части связаны прежде всего с несогласием с тактикой, избранной адвокатом Л. при осуществлении её защиты (в частности, с заявлением или незаявлением адвокатом тех или иных ходатайств). Однако подобные претензии заявителя сами по себе не свидетельствуют о совершении адвокатом дисциплинарного нарушения, а вопросы, связанные с тактикой оказания адвокатом юридической помощи, не могут являться предметом дисциплинарного разбирательства в силу законодательно установленного статуса адвоката как независимого профессионального советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). В Заключение Квалификационной комиссии приведены и другие обоснования вывода о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части в связи отсутствием

нарушений в действиях (бездействии) адвоката, с которыми Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Л. за допущенные нарушения, Совет учитывает, что он допустил их впервые, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал нарушения и выразил искреннее сожаление по этому поводу. Существенного вреда интересам заявителя С. этими нарушениями не причинено. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату Л. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени соответствующей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан честно и разумно отстаивать права и законные интересы доверителя...) исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, вступив 20 февраля 2021 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве 4 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве, в качестве защитника С. на основании заключенного 20 февраля 2021 года с М. соглашения об оказании С. юридической помощи, предусматривающего защиту последней на предварительном следствии, по которому оплата вознаграждения адвоката Л. в размере 200 000 рублей была произведена доверителем М. в полном объеме, он в этот же день заключил со С. соглашение об оказании юридической помощи по тому же уголовному делу, также предусматривающее защиту С. на предварительном следствии, получив от С.

в период действия заключенного с ней соглашения вознаграждение в полном размере в сумме 700 000 рублей;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, получив от доверителя С. в счет оплаты работы по заключенному 20 февраля 2021 года соглашению об оказании юридической помощи по уголовному делу № ... денежные средства в размере 700 000 рублей, он не внес их в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю С. финансовые документы по проведению операций с ее денежными средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. по жалобе С. от 02 июля 2022 года (вх. № ... от 06.07.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков